

Совещание по вопросам развития Байкальской природной территории. Стенограмма

Владимир Путин провёл совещание, посвящённое актуальным проблемам сохранения озера Байкал и экологического развития Байкальской природной территории.

В.Путин: Добрый день, уважаемые коллеги!

Мы с вами сегодня обсудим вопрос, к которому обращались неоднократно, но от этого актуальность его не становится меньше, потому что мы сегодня с вами будем обсуждать Байкал и экологическое развитие Байкальской природной территории.

Эта территория, безусловно, является уникальной, все мы об этом хорошо знаем. Является не только достоянием нашей страны, России, но и без всякого преувеличения является достоянием планеты в целом.

Байкал для нас – это и гордость, и наша особая ответственность, а задача его сбережения для нынешних и для будущих поколений – несомненный государственный приоритет.

Ликвидация последствий нерациональной, зачастую безответственной хозяйственной деятельности на этих территориях требует особого внимания. Для того чтобы, во-первых, ничего подобного больше в будущем не допускать, а во-вторых, сделать всё для того, чтобы минимизировать то, что уже накоплено.

Всё это требует самого пристального внимания и, конечно, вложения солидных финансовых ресурсов.

Экстремально высокому загрязнению подверглись значительные территории Прибайкалья. Причём Байкальский ЦБК и Джидинский комбинат уже несколько лет как закрыты, мы с вами хорошо об этом знаем, однако накопленные ими отходы продолжают отравлять воду озера и питающих его рек.

Первая, требующая неотложных действий задача, – ликвидировать экологический ущерб, провести полноценную рекультивацию загрязнённых территорий. Прошу определить источники финансирования, планы и конкретных исполнителей.

Одновременно с этим необходимо разобраться и с объектами, продолжающими здесь работать. Очистные сооружения большинства из них изношены, причём более 60 процентов загрязнённых стоков приходится на жилищно-коммунальное хозяйство. Но, как это ни печально, нужно сказать, конечно, и о деятельности сельхозпредприятий. Всё-таки химические отходы, применяемые в сельском хозяйстве, так или иначе в воду Байкала и рек региона попадают.

Объёмы сброса неочищенных вод в озеро, безусловно, нужно кардинально сокращать. И в этой связи встаёт вторая задача – интенсивно и качественно модернизировать коммунальную инфраструктуру. Это ответственность регионов, которые в том числе могут опираться на действенную поддержку со стороны федеральных властей, в том числе на федеральную целевую программу «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы».

Её реализация уже обеспечила строительство десятков очистных сооружений и полигонов твёрдых коммунальных отходов, создала базу для борьбы с лесными пожарами и браконьерством, обеспечила сохранение экосистем, редких видов животных и растений. За 2012–2016 годы выделено более десяти миллиардов рублей, хотя предусматривалось гораздо больше, нужно об этом тоже сказать.

Считаю необходимым рассмотреть вопрос о продлении срока действия программы, причём особое внимание обратить на эффективность и приоритеты расходования средств.

Третья задача – обеспечить экологическое развитие Байкальской природной территории в целом. А это прежде всего означает гармоничный, рациональный баланс между социально-экономическим развитием, социально-экономическими интересами и задачами сбережения природы. Собственно говоря, во всех цивилизованных странах этот вопрос стоит очень остро, и хуже или лучше, но есть примеры того, как это делается и как это решается.

Особый статус Байкала предъявляет повышенные требования к любой хозяйственной деятельности, но нередко они оборачиваются и явно избыточными ограничениями, об этом тоже не нужно забывать. Ограничениями, которые напрямую сказываются на качестве жизни людей, на развитии поселений, сдерживают развитие предпринимательства, а значит, создание новых рабочих мест, наполнение местных бюджетов.

Давайте обсудим все эти факторы, связанные с особым режимом охраны озера, и вместе определим оптимальные решения проблем экологии и социально-экономического развития байкальских территорий. При этом принципиально важно не допустить увеличения антропогенной нагрузки на экосистему Байкала.

Это касается, конечно, и туристической отрасли. Сейчас с губернатором говорили об этом. Конечно, это очень перспективная отрасль экономики региона, интересная, приносящая доход, создающая рабочие места. Интерес к Байкалу и российских, и иностранных граждан постоянно растёт, до миллиона человек бывает на берегах Байкала за год. Но обратной стороной этого в целом позитивного фактора становятся новые проблемы.

Бесконтрольность так называемых «диких» туристов приводит к стихийным свалкам на берегу и мусору в водоёмах. А стремление предпринимателей по максимуму использовать спрос на байкальские путешествия – часто к игнорированию ими экологических норм.

Этими вопросами нужно, конечно, заниматься вплотную. Нужно стимулировать экологическую ответственность бизнеса, в том числе разрабатывать варианты софинансирования экологически ориентированных проектов. С особым вниманием нужно относиться к обеспечению систем жёсткого контроля.

И в этой связи прошу Генеральную прокуратуру проверить Байкальскую территорию на предмет фактов незаконной и экологически вредной деятельности. Я хочу это подчеркнуть: не всё подряд проверять, здесь тоже меру нужно знать, но именно незаконной и экологически вредной деятельности. И принять соответствующие меры.

Ключевая роль здесь отводится инспекторам особо охраняемых природных территорий. Сейчас Василий Иванович [Сутула] рассказывал о том, как люди работают – не только люди, которые на государственной службе находятся, но и волонтеры, за что им особое спасибо.

Их работа должна опираться на достойные ресурсы. Говорю не только об административной поддержке, но и о вознаграждении, необходимом оборудовании, экипировке и так далее.

Давайте мы рассмотрим все эти вопросы в комплексе.

Поговорим, с Минфином надо посоветоваться. Ничего здесь нового не скажу, всякие идеи есть, в том числе вопрос о возвращении части собираемых штрафов, платежей – возвращении их напрямую в заповедники и нацпарки и использовании в целях повышения эффективности их развития и охраны.

Здесь хотел бы обратить ваше внимание на место, где мы с вами находимся. Визит-центр «Байкал заповедный» – это очень хороший пример сочетания задач охраны заповедных территорий и развития цивилизованного экологического туризма. Такой опыт требует самого широкого распространения и популяризации, в том числе в рамках Года экологии, который сейчас проходит, как известно, в нашей стране.

В центре «Байкал заповедный» работают настоящие профессионалы – ещё раз хочу поблагодарить Вас, Василий Иванович, и всех Ваших коллег – искренне преданные своему делу люди.

Давайте перейдём к обсуждению.

Слово Министру природных ресурсов и экологии Сергею Ефимовичу Донскому. Пожалуйста, Сергей Ефимович.

С.Донской: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

Коротко разрешите доложить об экологической ситуации на объекте Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Озеро Байкал».

Характеризуя ситуацию в целом, следует сказать, что после закрытия Байкальского ЦБК показатели экологической обстановки в регионе стабилизировались. В частности, выбросы в атмосферный воздух на Байкальской природной территории в целом за последние четыре года уменьшились на 15 процентов, по Центральной экологической зоне – более чем в два раза. Сбросы в озеро сточных вод снизились более чем на 80 процентов.

Но сегодня остаётся ряд проблем, о которых Вы упомянули, в частности связанных с загрязнением озера жидкими и твёрдыми отходами системы ЖКХ. Проблемами также остаются объекты накопленного экологического ущерба, в том числе промплощадка Байкальского ЦБК, о которой я позже скажу.

В связи с этим приоритетными направлениями нашей деятельности в рамках охраны озера Байкал и экологического развития Байкальской природной территории являются ликвидация накопленного экологического ущерба, эффективная утилизация отходов, сокращение загрязнения озера сточными водами. Кроме того, нам важно обеспечить защиту лесов, сохранение биоразнообразия, а также развитие особо охраняемых природных территорий.

Главным инструментом экологического развития стала, как тоже уже сказали, принятая в 2012 году федеральная целевая программа охраны озера Байкал. Сегодня общий объём финансирования этой программы на период 2012–2020 годов составляет почти 26 миллиардов рублей. Первоначально она была 58 миллиардов рублей, то есть сократилась с начальных цифр более чем в два раза. Учитывая это, мы сегодня оптимизируем перечень проектов, исходя из основных приоритетов. Теперь подробнее о каждом направлении.

Начну с ликвидации объектов накопленного экологического вреда. Это брошенные ещё в советские времена промпредприятия, хранилища опасных отходов, горнодобывающие предприятия.

В рамках ФЦП перед нами стоит задача ликвидировать восемь наиболее опасных для Байкала объектов. На сегодня мы выполнили первый этап данной работы, в частности, ликвидируем ущерб по Джидинскому вольфрамо-молибденовому комбинату. В настоящее время ведутся работы ещё по двум аналогичным проектам. Речь идёт о Холбольджинском угольном разрезе и терриконах бывшей шахты Гусиноозерской – почвенные скопления нефтепродуктов, загрязняющих воды реки Селенга.

Начинаем работу ещё по пяти проектам, в том числе по полигону опасных отходов «Восток», хранилищу гальванических отходов и Холоднинскому месторождению, где тоже когда-то была разработка, потом всё остановлено, но часть опасных отходов, которые там остались, попадают на природную территорию.

В результате будет очищено свыше двух тысяч гектаров земель и до полутора тысяч тонн отходов снижен объём загрязнений, поступающих в окружающую среду.

Что касается ликвидации негативного воздействия отходов Байкальского ЦБК. Здесь накоплено более шести

миллионов тонн опасных промышленных отходов. Минприроды подготовлена проектная документация в соответствии с поручением Правительства, полномочия по реализации этого проекта переданы Иркутской области, и работа по ликвидации отходов должна быть начата не позднее декабря текущего года.

Мы разработали и утвердили совместно с регионом «дорожную карту» ликвидации накопленных отходов, и в целях организации работы в установленные сроки рассматриваем возможность привлечения в качестве оператора государственную компанию «Росгеология». Она имеет мощности и необходимый опыт, в том числе в Арктике работала по уборке отходов. В связи с этим, уважаемый Владимир Владимирович, просьба дать поручение Правительству рассмотреть вопрос о статусе «Росгеологии» как единственного исполнителя работ по ликвидации отходов Байкальского ЦБК. Это позволит быстрее начать – уже в этом году – эту работу.

Теперь несколько слов о сокращении загрязнения озера сточными водами. После закрытия ЦБК, на долю которого приходилось более 80 процентов сбросов грязных стоков, львиную долю загрязнения сейчас формируют предприятия ЖКХ – это более 60 процентов от всего объёма. При этом в Бурятии сегодня действуют 33 очистных сооружения, и лишь четыре из них соответствуют экологическим требованиям. Из 17 действующих очистных сооружений в Иркутской области практически ни одно не удовлетворяет экологическим требованиям.

Сегодня из предусмотренных ФЦП 46 очистных сооружений завершено строительство по шести объектам, ещё три объекта в Иркутской области находятся в стадии завершения. В условиях сокращённого финансирования приоритетным проектом в этом направлении является реконструкция очистных сооружений города Улан-Удэ: это основной загрязнитель. Здесь ежегодно сбрасывается 22 миллиона кубометров загрязнённых сточных вод.

К работе по модернизации указанных сооружений приступаем в этом году, объём в целом средств на реализацию проекта составляет 2,7 миллиарда рублей. Сейчас идёт первый этап, и деньги выделены пока только на первый этап этого проекта.

Теперь об отходах. Основная причина замусоривания берегов Байкала – это отсутствие современных объектов размещения и переработки. Здесь, конечно, хотелось бы более активных и согласованных действий со стороны региональных властей. Поэтому считаем одним из эффективных способов решения мусорной проблемы разработку единой территориальной схемы обращения с отходами. Таким образом можно оптимизировать количество перерабатывающих и утилизационных мощностей, в том числе можно будет по-другому взглянуть на экономику строительства таких объектов. Это в том числе позволит ускорить сроки ликвидации нелегальных свалок, выработать единый подход к координации потоков отходов и их логистику: как они будут собираться и куда будут доставляться на переработку.

Реализация единой терсхемы, возможно, будет частью федеральной целевой программы. Сейчас документом предусмотрено создание в Республике Бурятия 20 полигонов, а в Иркутской области – 11 полигонов. Сегодня в Бурятии закончено строительство двух объектов и по одному объекту ведутся работы, а в Иркутской области один объект построен и один также в работе.

При этом должно быть публичное обсуждение новой территориальной схемы. Законопроект, предусматривающий обязательность такой процедуры в целом по всей стране, подготовлен, сейчас внесён в Правительство. Планируем принять его в осеннюю сессию.

Кроме того, на Байкале начал работать эффективный инструмент борьбы с незаконными свалками – система электронного общественного контроля «Наша природа». Главной целью таких нововведений мы считаем участие людей в выявлении и пресечении правонарушений в области охраны окружающей среды. Сегодня на это, конечно, существует общественный запрос. Вы встречались сейчас с волонтерами, они об этом сами везде говорят.

Теперь о лесе. Основная задача – это обеспечение сохранности и восстановление леса. За два последних года удалось обеспечить увеличение объёмов лесовосстановления в полтора раза – до 41 тысячи гектаров. Мы на этом не останавливаемся, считаем, что объёмы лесовосстановления должны быть увеличены в два раза как минимум.

Одним из сдерживающих факторов сегодня является дефицит качественного посадочного материала. В связи с этим мы планируем реализовать проект строительства селекционных центров лесного семеноводства в рамках государственно-частного партнёрства, который может обеспечить до десяти миллионов саженцев в год. Это позволит активнее проводить работу по лесовосстановлению.

Дополнительным фактором должно стать принятие осенью этого года закона по компенсационному восстановлению леса. Речь идёт о том, что вводится правило: сколько срубил – столько восстановил. Это относится ко всем объектам, в том числе к линейным.

Кроме того, сегодня существует законодательный запрет на санитарные рубки в гарях Центральной экологической зоны Байкала, поэтому мы разработали соответствующий законопроект, он согласован и в ближайшее время будет внесён в Правительство.

Все законопроекты, как я уже сказал, мы считаем, должны быть приняты в осеннюю сессию. Для этого и с Думой мы сейчас работаем: она готова всё принять в этом году.

Мы также внесли изменения в методику распределения лесных субвенций, предусмотрев увеличение с 2018 года финансирования регионам Сибири и Дальнего Востока, акцентировав финансирование и на лесовосстановлении, и на других мероприятиях в лесном комплексе, в том числе произошло увеличение затрат на байкальский регион на 20 процентов.

Один из основных рисков для биологического разнообразия Байкала, как ни прискорбно, – это всё-таки браконьерство. Я коротко перечислю те меры, на которых мы сконцентрировались.

Минимизировать его уровень мы сможем за счёт наделения перекрёстными полномочиями инспекторов в области охотничьего и лесного контроля, а также рыбинспекций. То есть у них будет возможность участвовать в пресечении браконьерства и по всем видам лесного фонда, и по водным объектам.

За счёт развития института производственного и общественного контроля и за счёт мер экономического стимулирования – это увеличение штрафов в разы – также считаем, что можно по крайней мере усилить борьбу с браконьерством.

Законопроекты уже подготовлены, и мы считаем, что в осеннюю сессию это может быть принято.

В качестве иллюстрации по поводу браконьерства приведу пример сокращения популяции байкальского омуля. Мы сегодня выпускали [молодь омуля], с коллегами общались. Цифры они Вам говорили: численность омуля за последние десять лет снизилась практически в четыре раза. Сейчас популяция нерестового стада в два раза меньше средних многолетних значений. Для восстановления популяции необходимо увеличить выпуск молоди омуля. В том числе в рамках ФЦП предусмотрена реконструкция трёх устаревших рыбозаводов Росрыболовства, это тоже позволит увеличить объём выпуска омуля.

Однако и запрет промысла, и увеличение искусственного воспроизводства не дадут результатов: считаем, что при сохранении современного уровня браконьерского улова и бесконтрольной продажи нелегальной продукции, включая икру, добиться этого будет сложно. Поэтому регионом должна быть организована система контроля оборота продукции из омуля – это тоже одна из ключевых задач.

Несколько слов о байкальских охраняемых природных территориях. Сегодня Вам уже рассказывали, именно здесь был создан первый заповедник 100 лет назад, мы в этом году это празднуем. Практически десятая часть всех федеральных охраняемых природных территорий сосредоточена именно на Байкальской природной территории, и ясно почему.

Для Байкала особенно важен рекреационный потенциал нацпарков, так как именно эти учреждения формируют основной тренд на регулируемый, экологически ответственный и познавательный туризм. Считаем, что его развитие даст и мультипликативный эффект, обеспечив создание дополнительных рабочих мест, и это будет также работать как антибраконьерская мера. Поэтому Год экологии и особо охраняемых природных территорий мы начали, кстати, здесь с открытия уникального визит-центра, в котором сейчас находимся.

Если говорить о задачах и масштабах всей страны, то в этом году Правительством принят приоритетный проект «Дикая природа России: сохранить и увидеть». В нём сконцентрированы все основные направления для развития экотуризма, в том числе и развития экотуризма на Байкале.

Практическая реализация этих программ будет осуществляться с использованием механизма государственно-частного партнёрства с обязательным привлечением операторов, обладающих международным опытом в реализации проектов комплексного развития территорий.

Считаем, что как раз рекреационный потенциал – об этом уже говорили – у Байкала измеряется миллионами

туристов в год, при этом мы должны обеспечить строгое соблюдение всех экологических ограничений. Как раз это и предусмотрено в приоритетном проекте.

И в заключение ещё раз хочу отметить, что мы должны продолжить интенсивную работу по всем приоритетным направлениям нашей деятельности. Мы понимаем, что ценность Байкала вне времени, и мы должны сделать всё, чтобы сохранить его для наших потомков.

Основные результаты мероприятий и того направления, которое мы планируем реализовывать в рамках ФЦП на Байкальской природной территории, приведены на слайде, не буду их перечислять.

Один из основных элементов того, что мы тоже хотели попросить, – это восстановление первоначальных объёмов финансирования ФЦП, потому что это важный инструмент именно для реализации всех планируемых мероприятий на Байкальской природной территории, и продление её действия до 2030 года. Потому что, конечно, объём работ большой, а сейчас она действует до 2020 года: срок маленький. Нужно дополнительное время, чтобы можно было реализовать все эти проекты. Прошу поддержать.

Спасибо.

В.Путин: Алексей Самбуевич, пожалуйста.

А.Цыденов: Уважаемый Владимир Владимирович!

Подписывая Указ о проведении в 2017 году Года особо охраняемых природных территорий, Года экологии, Вы обратили особое внимание общества на вопросы экологического развития и экологической безопасности России, и, соответственно, на здоровье, долголетие и качество жизни населения нашей большой страны.

Хочу выразить благодарность Вам, Владимир Владимирович, и Правительству, Министерству природы за реализацию ФЦП охраны озера Байкал и за предложение о продлении этой программы.

Но помимо программы требует решения целый ряд вопросов нормативного регулирования жизнедеятельности на прибайкальской территории, например несогласованность норм Земельного кодекса и конвенции ЮНЕСКО, куда был включён Байкал и прилегающие территории.

Нормами Земельного кодекса одинаково ограничивается оборот земель как памятника культурного наследия, так и просто объекта, включённого в список. При этом при формировании Земельного кодекса не подразумевалось, что в список ЮНЕСКО попадут целые территории и обширные водные пространства.

В результате невозможно зарегистрировать право собственности на земельные участки жителям 76 населённых пунктов, расположенных в границах объекта всемирного наследия. Это же касается многодетных семей, которым мы по Указу должны давать землю. Это ограничение не только на оборот земель, но и на [привлечение] частных инвесторов, которые хотели бы получить землю для осуществления строительства объектов социальной, инженерной и прочей инфраструктуры.

Нами подготовлен проект корректировки Земельного кодекса, который не затрагивает положения конвенции ЮНЕСКО. Он предварительно с Минприроды, с Администрацией Президента проработан. Просим Вашего поручения, чтобы доработать и внести соответствующие изменения.

Похожая ситуация в Тункинском районе Бурятии, где весь район полностью объявлен национальным парком без изъятия территорий фактически существующих населённых пунктов. В результате те, кто до 2012 года оформить право собственности на землю не успел, сейчас это сделать уже не могут: более шести тысяч граждан стоят в очереди на оформление права собственности – и не могут. Помимо граждан – организации: 48 школ в районе, из них 46 не имеют оформленной земли.

До недавнего времени раз в пять месяцев всем – и организациям, и частным лицам – Росреестр выставлял штрафы за неоформление. Есть факты судебного понуждения к сносу жилья с неоформленной земли. Сейчас мы с Росреестром нашли [возможность] хотя бы не штрафовать, но это временная мера.

Нами подготовлено предложение, предварительно тоже проработано, по изменению границ Тункинского парка без сокращения общей площади и без ущерба природоохранной функции. Требуют решения сопутствующие вопросы: это предоставление дров и бесплатный вход жителям прилегающих территорий в нацпарк, поскольку парк будет окружать посёлок. Предварительно мы с Минприроды проработали, Сергей Ефимович в курсе наших предложений.

Отдельно стоит вопрос пожарной безопасности и восстановления лесов после пожаров. Законом об охране озера Байкал в Центральной экологической зоне запрещены сплошные рубки леса, в том числе противопожарные разрывы, а также санитарные рубки сгоревшего леса, и запрещены сплошные рубки под линейные объекты инфраструктуры, в том числе к действующим населённым пунктам.

Понимаем, что запрет на то и вводился, чтобы не рубили, и просто так взять и отменить его нельзя и нецелесообразно. А разрешение вырубки горельника вообще может привести к умышленным поджогам – мы такие риски понимаем. Но и сохранение горельника на корню влечёт опасность распространения шелкопряда и других вредителей уже на здоровый лес.

Такая проблема есть, санитарные рубки каким-то образом надо проводить. Сергей Ефимович уже сказал, что проект закона подготовлен, мы, безусловно, поддерживаем такой подход и надеемся, что вопрос сплошных рубок в Центральной экологической зоне для пожарной безопасности и санитарно-восстановительного ухода будет решён.

Фактором, оказывающим значительное влияние на социально-экономическое развитие региона, является необходимость проведения экологической экспертизы на все капитальные объекты, строящиеся в пределах Байкальской природной территории. На карте указано: Байкальская природная территория – это три субъекта по сути. Даже если футбольное поле строим, детский сад или фельдшерско-акушерский пункт – они должны пройти экологическую экспертизу. В итоге продление только проектных работ минимум на три месяца, удорожание, ну и, с учётом сроков бюджетного процесса, иногда [строительство] откладывается на год.

У нас предложение: оставить на всей Байкальской природной территории экологическую экспертизу только для опасных производственных объектов, а для всех остальных если оставлять, то только в пределах Центральной экологической зоны, что существенно облегчит вопрос капитального строительства и снизит сроки и стоимость.

Вопросов, требующих рассмотрения, много, Владимир Владимирович, но часть уже решается. По итогам Вашего прямого общения с гражданами Вы уже дали поручение по корректировке границ водоохранной зоны Байкала. Это существенное решение многих вопросов. Более 50 лет не решался вопрос по приданию так называем лесным посёлкам, созданным для освоения лесного фонда, статуса населённых пунктов, таких в Бурятии 33. Буквально на днях Вы подписали закон о лесной амнистии, который позволяет в том числе и этот вопрос решить.

Так что, Владимир Владимирович, ситуация не стоит на месте, вопросов много, но есть понимание, как их решать. Прошу поддержать.

В.Путин: Хорошо, спасибо.

Сергей Георгиевич, есть что добавить?

С.Левченко: Один вопрос. Владимир Владимирович, Вы помните, на «Прямой линии» с Вами житель острова Ольхон говорил по поводу невозможности строительства дороги.

В.Путин: Там, кстати, сбой сейчас был на переправе.

С.Левченко: Да.

В.Путин: Восстановили?

С.Левченко: Один паром в ремонте был, и поэтому задержка была достаточно большая – больше суток.

Задача по строительству дороги на Ольхоне не может быть решена без корректировки федерального законодательства. Дело в том, что он входит в Центральную экологическую зону, и там запрещена добыча общеприродных полезных ископаемых. Ближайший карьер расположен в другом районе, в Баяндаевском, за 160 километров, плюс ещё на пароме нужно возить общедоступные природные ресурсы.

Мы в этом году выполняем работы по планировке дорожного покрытия по самому острову, но, конечно, этого недостаточно для того, чтобы дорога была там нормальная, цивилизованная.

Поэтому я хотел бы попросить Вашего поручения Правительству внести изменения в перечень видов деятельности, запрещённых в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории, в части снятия запрета на разведку и добычу общераспространённых полезных ископаемых в целях реконструкции и

строительства автомобильных дорог. Иначе возить в наших сибирских просторах нужно очень далеко.

Пожалуй, это единственное.

В.Путин: Сергей Ефимович, пожалуйста.

С.Донской: У меня несколько ответов – на то, что Алексей Самбуевич говорил, и на то, что Сергей Георгиевич сказал.

Что касается водоохранной зоны. Сейчас было упомянуто, мы уже совместно с коллегами начали работу: подготовлены предложения по корректировке водоохранной зоны и уточнению границ, ограничивающие её площадь с 57 тысяч квадратных километров до 5,9 тысячи квадратных километров, то есть практически в десять раз уменьшение. Они подготовлены совместно с учёными Института имени Сочавы, который здесь находится. Мы подготовили совместно этот проект, сделав водоохранную зону более привязанной к ландшафту, то есть она фактически обеспечивает охрану исключительно озера Байкал именно в рамках тех экологических норм, которые у нас в законодательстве прописаны.

Коллегам сейчас представлены все эти материалы, они должны их согласовать. И мы надеемся весной уже утвердить новую водоохранную зону без тех ограничений, которые на сегодняшний день существуют.

Что касается разрешения сплошных рубок для ликвидации последствий лесных пожаров. Уже было сказано: подготовлен законопроект, осенью мы планируем его принять, и можно будет проводить эти самые рубки в горях.

В.Путин: Надо следить только за этим, чтобы под видом этих рубок не вырубалось всё подряд.

С.Донской: Да, там и контроль со стороны МЧС, потому что это всё-таки гари, это то, что после пожаров, и предполагается ещё и контроль усиленный в том числе.

Что касается объектов экологической экспертизы. Соответствующий законопроект сейчас подготовлен, тоже осенью мы планируем его в Госдуму вносить. Но мы с коллегами решили поступить таким образом, чтобы ряд полномочий по экологической экспертизе передать на уровень субъекта: Росприроднадзор подготовил проект соглашения, и сейчас субъекты его рассматривают. Тем самым субъекты сами могут у себя оптимизировать процедуру проведения экспертизы, и это до принятия закона, то есть чтобы можно было уже сейчас этот вопрос решать.

Что касается населённых пунктов на особо охраняемых природных территориях. Тункинский национальный парк – это наиболее яркий пример, здесь руководитель Тункинского национального парка находится: на большей территории этого национального парка находится муниципальное образование, посёлки.

У нас такое предложение. В 2013 году был принят закон, который позволяет корректировать границы именно с точки зрения исключения муниципальных образований из границ национальных парков. Потому что, конечно, на территории национальных парков города и посёлки не должны находиться, потому что сразу же определённые ограничения на них накладываются, и это, естественно, мешает социально-экономическому развитию.

В рамках этого закона, который был принят в 2013 году, в 2014 году всё-таки Вашим поручением было сделано ограничение, чтобы мы не применяли этот закон с учётом того, что надо будет отработать определённые процедуры, как эти границы будут меняться. Сейчас дополнительно ещё готовится закон, который уточняет эту процедуру.

Но что касается Байкальской природной территории, уже для Тункинского национального парка в принципе всё подготовлено для того, чтобы мы могли эти границы скорректировать. В том числе даже образован заказник, который компенсирует ту площадь, которую муниципальное образование будет «вырезать». Мы этим заказником площадь национального парка компенсируем, тем самым охраняемая площадь останется такой, какая была до «вырезания» муниципального образования. Если Вы дадите поручение, мы отработаем этот механизм и могли бы здесь, на Байкале, эти вопросы решить, чтобы их не затягивать.

Что касается оборотоспособности земельных участков, расположенных в границах объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО – озера Байкал. Уже было сказано: на наш взгляд, один из наиболее эффективных способов – внести изменения в Земельный кодекс. Эти изменения уже подготовлены, это короткая фраза, которая через запятую позволяет приватизировать как раз в границах городов, посёлков

имущество, не нарушая те ограничения, которые ЮНЕСКО наложила. То есть это тоже решаемый вопрос, просто нужно поручение Правительству, чтобы это быстро можно было скорректировать.

И последнее. Тут, может быть, не упоминалось, но мы ещё работаем над приоритетным проектом «Байкал: великое озеро великой страны», который весной должны принять – у нас поручение Правительства, – где будут рассмотрены все вопросы, в том числе и социально-экономического развития данного региона. Исходя из этого, считаем, что работа и продление ФЦП позволят нам обеспечить и финансирование, и реализовывать все эти проекты.

Спасибо.

В.Путин: Дорогу-то как построить?

С.Донской: С коллегой ещё встретимся. В данном случае тема дороги, как мы у себя разбирались, на самом деле достаточно давно возникла. Коллеги сейчас обратились, чтобы посмотрели, где можно оптимизировать, где можно взять щебень. Конкретно посмотрим.

В.Путин: Вопрос в чём? Вопрос в том, чтобы туда щебень довозить? Вопрос не в том, чтобы разрешить строительство дороги?

С.Донской: Нет, дорогу можно построить.

В.Путин: Вы хотите выкопать там огромную яму, чтобы построить дорогу?

С.Левченко: Нет. Там достаточно недалеко – не за пределами Центральной экологической зоны, не за 200 километров – есть территории, где можно взять... Мы же дорогу до острова построили уже, причём с асфальтированным покрытием, но по самому острову не можем построить, потому что нет карьера. Рядом есть, в пределах этих 200 километров, но не везти же.

С.Донской: Мы с коллегой тогда рассмотрим.

В.Путин: Секундочку, а как вы рассмотрите? Мы сейчас разойдёмся, и Вы будете рассматривать ещё лет десять, потом на пенсию пойдёте, скажете: всё, меня уже не касается. Вам же понятно, в чём проблема. Нужно менять этот перечень?

С.Левченко: Да, включить в перечень.

В.Путин: Если мы сейчас включим в перечень, потом все будут рыть ямы по берегам Байкала – вот в чём проблема.

С.Левченко: Без разрешения, Владимир Владимирович, они всё равно не будут.

В.Путин: Как без разрешения?

С.Левченко: Всё равно контролирующая роль органов, которые должны согласовывать.

В.Путин: Сколько стоит туда завезти песок, щебень, для того чтобы не нарушать установленных правил?

С.Левченко: Мне трудно навскидку сказать, остров большой. До столицы, до Хужира, 40 километров по самому острову. Плюс если через паром и те 200 километров, по которым нужно из-за пределов Центральной экологической зоны везти, я думаю, что это раза в 3–3,5 увеличивается стоимость.

В.Путин: Скажите, пожалуйста, а карьер, о котором Вы сказали, он когда-то функционировал?

С.Левченко: Да.

В.Путин: Там есть карьер?

С.Левченко: Да, не на острове, а рядом.

В.Путин: То есть это когда-то был действующий карьер и его просто закрыли?

С.Левченко: Да, совершенно верно.

В.Путин: Когда его закрыли?

С.Левченко: С введением закона.

В.Путин: Когда это было?

С.Левченко: Закон введён был в 1996 году.

В.Путин: До этого работал как карьер?

С.Левченко: Да.

С.Донской: Владимир Владимирович, нужно конкретно посмотреть, о чём идёт речь, карьер я имею в виду.

В.Путин: Карьер – он и есть карьер. Там что, щебень?

С.Левченко: Щебень, да.

С.Донской: То есть можно ли оттуда ещё брать, какие объёмы? Непонятно, в каком состоянии этот карьер, и что оттуда можно взять.

В.Путин: А сколько нужно завезти щебня?

С.Левченко: Опять же навскидку сказать трудно – смотря какой класс дороги. Если будет самый низкий...

В.Путин: Сергей Георгиевич, Вы нас ставите в трудное положение, потому что Вы говорите, что увеличится стоимость, но насколько она увеличится конкретно – Вы не знаете. Какой нужен объём щебня – Вы ответить не можете. А как принять решение?

С.Левченко: Дело в том, что если возить из-за пределов Центральной экологической зоны, то мы автоматически никакую экспертизу не пройдем.

В.Путин: Экспертизу чего?

С.Левченко: Экспертизу проекта дороги.

В.Путин: Почему?

С.Левченко: Потому что стоимость будет далеко за пределами существующих рамок.

В.Путин: Это другой вопрос. Имея в виду уникальность ситуации, тут как раз решение принять легче – это вопрос только денег. А то, что Вы просите, это вопрос защиты озера Байкал.

Я понимаю Ваши озабоченности как хозяйственного руководителя, связанные с лишними тратами, но надо понять, каковы они. Может быть, легче заплатить чуть побольше, а мы Вам могли бы помочь в этом, но я должен понять, сколько это стоит.

С.Левченко: Можно и так, Владимир Владимирович. Но с учётом того, что дорогу, я повторяю, до самого острова, до места, где паромная переправа, мы сделали относительно недавно, и это тоже в Центральной экологической зоне, то я думаю, что это просто самый оптимальный вариант решения – ещё раз из этого карьера взять.

В.Путин: А вы брали из этого карьера?

С.Левченко: Да, совершенно верно.

В.Путин: А как же вы брали, если это запрещено?

С.Левченко: А разрешение действовало до закона.

В.Путин: До 1996 года?

С.Левченко: Да. Эта дорога строилась, наверное, с середины 80-х годов.

В.Путин: 1996 год, когда запретили законом, – это было когда уже, 20 лет назад.

С.Левченко: 20 лет назад, да.

В.Путин: А Вы говорите: построили дорогу недавно.

С.Левченко: Асфальт сделали по этой дороге и сделали ту планировку, которую мы можем в пределах законодательства...

В.Путин: Вы же не могли положить асфальт на покрытие, на подушку, которая была 20 лет назад положена.

С.Левченко: Нет, Владимир Владимирович, мы сделали необходимую планировку. Там была гравийка. Мы сделали необходимую планировку, утрамбовали, для того чтобы сделать асфальт, и положили последний кусок, десять километров, в прошлом году.

В.Путин: Давайте посмотрите.

Первое, что я могу сказать, хочу сказать и должен сказать: дорога должна быть сделана. Вопрос только цены. Или мы заплатим эту цену за счёт Байкала, и вы дальше будете разрабатывать карьер, или мы заплатим из бюджета – просто дадим немножко больше денег, и завезёте туда больше гравия, вот и всё. Посчитайте, сколько это стоит.

«Прямая линия» была в июне. Июнь, июль, август – можно было бы уже и посчитать. Сергей Георгиевич, посчитайте, пожалуйста.

С.Левченко: Это, конечно, элементарно, Владимир Владимирович. Просто я думал, что мы другим путём пойдём. Хорошо, договорились, сделаю буквально к понедельнику.

В.Путин: Давайте. Прикиньте и дайте нам информацию о том, сколько это стоит. Сергей Ефимович посмотрит.

(Обращаясь к С.Донскому.) За это же время я Вас прошу посмотреть, в каком состоянии этот карьер, можно ли сделать исключение, насколько это будет действительно серьёзным ущербом.

С.Донской: Всё сделаем. Скорее всего, найдём другое решение.

В.Путин: За эти 20 лет карьер не использовался никак? Там уже, наверное, всё заросло.

С.Донской: Поэтому и надо посмотреть, что там вообще есть, есть ли такой объём ПГС.

В.Путин: Давайте сделайте.

С.Донской: Хорошо.

В.Путин: Пожалуйста, кто хотел бы добавить что-то? Прошу Вас.

И.Честин: Честин, Всемирный фонд дикой природы, Общественная палата Российской Федерации.

Конечно, когда мы находимся на Байкале, нельзя не вспомнить, как говорил Алексей Самбуевич, о том, что отсюда начиналась наша заповедная система – в Баргузинском заповеднике 100 лет назад. То есть в этом году 100-летие заповедной системы, и, наверное, это основная тема вопросов, которые я хотел бы поднять.

В 2014 году Вы, Владимир Владимирович, давали поручение Правительству обеспечить принятие федерального закона, предусматривающего усиление правового режима государственных природных заповедников, национальных парков, включая запрет на изъятие земельных участков и лесных участков, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий, и на изменение их целевого назначения.

Должен сказать, что, к сожалению, поручение не выполнено. Более того, в 2016 году принят федеральный закон, который позволяет застройку заповедников через выделение так называемых биосферных полигонов. Пока это разрешение не реализовано нигде, но юридически такая возможность, к сожалению, существует.

Связано это, на мой взгляд, с разным пониманием туризма, который, я думаю, все люди, которые связаны с заповедным делом, видят как очень хорошее и правильное направление. Но есть разные виды туризма: для одних туризм – это палатки, рюкзаки, дикие животные; для других туризм – это пятизвёздочный отель, бассейн, спа и так далее. Наверное, пришло время, чтобы избежать недопонимания и разного толкования, определить всё-таки, какие формы туризма и на каких территориях должны и могут развиваться.

Если говорить про заповедники, то представляется, что здесь возможен исключительно познавательный

туризм, не требующий преобразования территорий, включая вырубку, не требующий строительства линейных объектов типа дорог, линий электропередачи и не требующий объектов капитального строительства. То есть это могут быть гостиницы вокруг особо охраняемых природных территорий с ежедневным посещением, либо – для отдельных любителей – это могут быть пешие, конные, байдарочные маршруты по территории заповедника с минимальным воздействием на их экосистемы.

В национальных парках режим, конечно, другой. И мы знаем, тот же Сочинский национальный парк – миллион посетителей в год. Там есть и культурные объекты, есть и гостиницы, это исторически сложилось. То есть там, конечно, ситуация совершенно другая.

Но в заповедниках это, на мой взгляд, единственно возможный и допустимый вид туризма. Для этого, конечно же, необходимо внести изменения в законодательство. Такой законопроект, кстати, во исполнение того поручения, которое я процитировал, был подготовлен, и он решает очень многие вопросы из тех, которые сегодня поднимались. Он позволяет перевести ряд наших заповедников – ограниченный список – в национальные парки, потому что эти заповедники не соответствуют статусу заповедников. Например, Тебердинский с Домбаем в центре или заповедник «Столбы» – 300 тысяч посетителей в год. Да, конечно, режим национального парка более бы подходил этим территориям.

Этот законопроект также решает вопросы и по выделению населённых пунктов, о чём говорили представители регионов. Вопрос очень болезненный, и очень правильно его ставят, потому что, конечно, для особо охраняемой природной территории заниматься проблемами жителей – несвойственная деятельность. Но и ограничения прав жителей – собственно, с какой стати? Они там родились, всю жизнь жили, потом кто-то на них навесил обременения, ничего не дав взамен. Это, наверное, тоже неправильный подход, настраивающий население против системы особо охраняемых природных территорий.

Этот законопроект решает многие из этих вопросов. Но, к сожалению, он был принят в 2015 году в первом чтении и с тех пор лежит. Как-то так у нас получилось, что законопроекты, которые ослабляют систему и во многом даже содействуют её разрушению, они как по маслу: раз – и проскочили. А системный законопроект, который долго согласовывался и готовился, остался непринятым.

Поэтому предлагаю дать поручение Правительству, и, наверное, в этом году, поскольку текст готов, всё готово – Год экологии, Год особо охраняемых природных территорий, – обеспечить принятие этого законопроекта, который направлен на усиление охраны наших заповедников и национальных парков, жёсткое регулирование видов туризма, допустимых на этих территориях, и решение всех тех проблем, о которых мы сегодня говорим.

Находясь на Байкале, конечно, нельзя не сказать о той трансграничной угрозе, которая над этой территорией пока что существует: это строительство ГЭС на реке Селенга, в нашей соседней стране, дружественной Монголии, и правовая фактически неурегулированность данного вопроса.

Благодаря Вашему личному вмешательству год назад на встрече с руководителями Монголии и Китая этот вопрос удалось отложить, но он не ушёл совсем с повестки дня. И здесь решением могло бы быть участие нашей страны в международном правовом механизме, который существует и называется «Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте». Я даже скажу больше: в 2011 году Президент Российской Федерации давал поручение обеспечить ратификацию присоединения нашей страны к этой Конвенции. Поручение тоже до сих пор не выполнено, хотя законодательная база подготовлена Минприроды, и это напрямую связано в том числе, кстати, и с экологической экспертизой, о которой сегодня тоже говорилось.

Надо сказать, что тот законопроект, о котором Сергей Ефимович говорил, согласован с РСПП, выработывался вместе с РСПП, потому что, понятно, оказывает воздействие на бизнес. Сергей Ефимович сам вёл все рабочие группы по вечерам, мы два месяца, наверное, работали с ними – договорились обо всём.

Я сразу могу сказать, что никаких экспертиз детских садиков, жилых домов где-либо – хоть в Центральной экологической зоне, хоть где-то ещё – этим законом не предусмотрено. Есть список объектов, который полностью согласован с международной практикой, и на основе этого списка объектов предлагается проводить экологическую экспертизу.

Соответственно, просьба, предложение – поручить Правительству Российской Федерации обеспечить присоединение нашей страны к этой Конвенции как к международному правовому механизму решения данных вопросов и ускорить принятие законопроекта, разработанного Минприроды, под руководством Минприроды, я бы сказал.

Присоединение к конвенции облегчит реализацию других проектов в других регионах. Достаточно вспомнить, что, когда строился «Северный поток», «Газпром» был обязан по международным обязательствам пройти всю процедуру стратегической экологической оценки, а у нас её в правовом поле нет. Так, может быть, проще её ввести и оказывать на неё воздействие, чем просто следовать тем правилам, которые приходят извне? Та же самая проблема сейчас и с «Северным потоком-2», и с «Южным потоком». То есть это возможность работать в существующем правовом поле, и она, на мой взгляд, очень важна.

Здесь поднимался вопрос о зарплатах инспекторов. Я не буду на эту тему говорить, просто предлагаю поручить Правительству более конкретно обеспечить минимальную зарплату инспекторов особо охраняемых природных территорий на уровне средней зарплаты по региону – здесь не надо, может быть, использовать абсолютные цифры, именно средней зарплаты по региону – а также государственное страхование жизни и здоровья. Понятно, что работа этих людей, наших героических рейнджеров, связана с постоянным риском, и они гибнут не только от пуль браконьеров, но они гибнут ещё и от погодных условий, просто от условий, в которых они работают. Я думаю, что это было бы крайне важно.

В заключение хотел бы сказать, что, я думаю, имеет смысл поручить Правительству Российской Федерации проработать вопрос о создании агентства по особо охраняемым территориям. У нас 200 федеральных особо охраняемых территорий, 10 тысяч человек. Практика всех стран, где есть культура национальных парков, – будь то ЮАР, Бразилия, США, Австралия, то есть страны, которые так же, как и мы, гордятся своим природным достоянием, хотят развивать туризм, – показывает, что это наиболее эффективная форма работы.

Конечно, я имею в виду агентство в ведении Минприроды, но просто как самостоятельную структуру. На сегодняшний день фактически все эти территории – часть одного из департаментов Министерства, это совершенно недостаточный управленческий ресурс, и его предлагается усилить.

Спасибо.

В.Путин: Спасибо большое.

Игорь Евгеньевич, по поводу исключительно познавательного туризма в заповедных зонах. Вы предлагаете вообще всё запретить, строительство любых объектов?

И.Честин: Временные объекты необходимы. Например, там ставятся временные туалеты, там ставятся навесы для того, чтобы люди могли где-то переночевать, но в принципе это действительно дикая природа, спрос на которую растёт.

Я буквально две недели назад вернулся из Кавказского заповедника, был совершенно поражён. Сотни туристов ежедневно – ни одной бумажки, ни одного окурка, абсолютная чистота, никакой громкой музыки – ничего этого нет. Поэтому люди ходят и видят животных вокруг: ходят медведи, туры ходят, серны. Построй туда дорогу, сделай линию электропередачи – всё, этого ничего уже нет.

В.Путин: Они ходят и видят медведя, а медведь их видит?

И.Честин: Медведь тоже видит, да. Но медведи мирные на Кавказе.

В.Путин: Но здесь немножко другая ситуация. Как я понял губернатора, миллион человек бывает на берегах Байкала, и проблема есть с отходами. Вопрос в том, как это организовать.

То, что Вы говорите, мне импонирует, мне нравится Ваше предложение. Просто я думаю, что в таких местах, как здесь, делать? Всё отпустить, и пускай всё это валяется, пусть бросают?

И.Честин: Так это вопрос зонирования. Берег и склон, например: на склоне не надо ничего строить; на берегу можно построить правильным образом, с очистными [сооружениями] и так далее, мы не нарушим этим саму заповедную историю. А вот наверх, например, – уже, пожалуйста, пешком, ребята.

В.Путин: Надо подетальнее просто продумать это. А так в целом, конечно, по этому пути нужно идти.

Я хочу Минфину задать вопрос по поводу ФЦП. В 2020 году она заканчивается? И наполнение этой ФЦП.

А.Иванов: ФЦП до 2020 года, Владимир Владимирович.

В принципе по объёмам ФЦП растёт: мы в 2018 году предусматриваем почти 2,6 миллиарда против 2,4 в текущем году.

Действительно, дополнительная потребность министерствами заявлена приличная. В целом общая дополнительная потребность на 2018 год составляет 2,32 миллиарда, из которых 1,6 – Минстрой, 0,46 – Минприроды, ещё и по рыборазведению – Росрыболовство.

Владимир Владимирович, всё-таки те проблемы, которые сегодня прозвучали, тянут больше чем на ФЦП. Вы вчера поручили по Дальнему Востоку спросить, где, по каким отраслевым направлениям есть приоритет. Ведь у Минприроды ФЦП «Байкал» звучит 2500, а вообще расходы Минприроды – 111 миллиардов рублей по году. В той же госпрограмме охраны окружающей природной среды есть ликвидация ранее накопленного ущерба и другие направления.

В этом смысле мы далеки от такого иезуитского предложения: отобрать последнее у Росгидромета или особо охраняемых природных территорий. Но мы докладывали уже в Правительстве, Владимир Владимирович, и просим Вас поддержать. По дополнительным источникам: у Минприроды есть возможность эти дополнительные источники найти. По твёрдым бытовым отходам мы собираем только 6,5 миллиарда. По нашим оценкам, не нагружая особо предпринимателей, мы можем собирать до 23,5 миллиарда в год. По лесу есть, мы прорабатывали с коллегами эти источники. Есть и по недрам. В этом году, например, мы дополнительно 7 миллиардов собрали, их не было в доходах бюджета, они не были спланированы. И есть возможность собирать и по 2018–2019 годам.

Но нужно оговорить сразу, как Вы вчера сформулировали по проекту, что Байкал – это комплексный проект. Давайте посмотрим в приоритетном порядке на то, что мы в условиях, когда у нас общий мораторий на увеличение, так скажем, фискальной нагрузки, по накопленному ущербу, если мы будем собирать, будем направлять на байкальские задачи.

ФЦП – что это такое? Это просто «капиталка», а на самом деле надо посмотреть, чтобы мы не просто разово взяли и построили. А кто это будет дальше содержать, эксплуатировать и использовать, какие тарифы, будут ли они создавать возможность дальше содержать и эксплуатировать очистные сооружения? Где-то, может быть, и концессионное соглашение, где мы привлечём – тем более у нас такая продвинутая сейчас команда в Бурятии – инвестора, и будем дальше с этими объектами работать. Сам субъект по налогу на имущество, по плате за землю может источники посмотреть, насколько это можно сбалансировать, и тогда эти цифры не покажутся уже такими пугающими.

Поэтому, конечно, хотелось бы, чтобы поручение Ваше по итогам было не просто продлить ФЦП, это частность, а действительно сделать комплексный проект. И там, где созрели управленческие возможности по дописточникам и по менеджменту в субъектах, эту ситуацию докрутить.

Даже по инспекторам. У нас миллиард рублей – внебюджетка по особо охраняемым природным территориям. Вам предложили за счёт штрафов увеличить оплату труда инспекторов, но штрафы – это 200 миллионов в год, и все они уже посчитаны в бюджетах субъектов как доходные источники.

А здесь, посмотрите, замечательный пример: если сюда добавить внебюджетку и простимулировать особо охраняемые природные территории не просто бегать за нарушителями, а привлекать частного, для того чтобы развивать туристическое направление, это будет совсем другая история, совсем другой источник доходов. Но заранее нужно договориться – проектно, это в ФЦП не сделаешь, – что все сверхисточники, которые ООПТ [особо охраняемая природная территория] получает, она вправе в рамках внебюджета направлять в том числе и на выплату заработной платы соответствующим инспекторам. Мы все такие решения поддерживаем.

Поэтому хотелось бы, чтобы по результатам этого совещания был комплекс решений, прежде всего ориентированных на то, чтобы это было не просто создание объекта капитального строительства, как это есть в федеральной целевой программе, а чтобы была настройка и создания, и последующей эксплуатации. И самое главное, чтобы это просто не вешалось на бюджет, а везде находился по возможности управленческий частный партнёр, который может в дальнейшем помогать и на особо охраняемой природной территории, и в коммунальном хозяйстве эти расходы вместе с государством, субъектом нести.

В.Путин: Это может быть дополнительная прибавка к местным бюджетам, к региональным бюджетам, но вряд ли это может быть источником повышения уровня доходов государственных служащих, понимаете, напрямую этого нельзя делать.

А.Белоусов: Владимир Владимирович, мы прорабатывали этот вопрос. Понятно, что надо лесникам, инспекторам повышать заработную плату, сегодня у них должностной оклад в среднем по стране составляет порядка семи тысяч рублей, то есть ниже прожиточного минимума. Они не госслужащие, они не подпадают

под закон о госслужбе, поэтому тот механизм, о котором сейчас сказал Андрей Юрьевич, возможен, и Минфин с ним согласен. И если Вы не будете против, мы его проработаем. Это один из источников, который нужно разрешить.

Второе, по поводу продления ФЦП и увеличения денег. Есть вещи очевидные, которые мы, к сожалению, не сможем решить никаким, видимо, государственно-частным партнёрством. Это ликвидация карт, которые остались после закрытия Байкальского ЦБК. Они висят над Байкалом, и, не дай бог, сход селя – всё это окажется в воде.

Стоит это порядка шести миллиардов, выделили нам на это миллиард сейчас. Мне кажется, на эту задачу можно было бы найти пять миллиардов на три года. Это не такая фантастическая задача, чтобы её нельзя было решить. Поэтому, если можно, то дайте поручение проработать этот вопрос в рамках бюджета 2018–2020 годов.

И третье. Я, честно говоря, может, прослушал, может, об этом говорили, но вещь абсолютно необходимая – это поручение Минэкономразвитию или, точнее, Росреестру определить границы лесных поселений на территории в основном Бурятии. Все посёлки, о которых в прошлый раз говорили, посёлки, в которых живут лесорубы бывшие и так далее, они находятся на землях лесфонда.

Проблема в том, что мы не можем к ним применить «лесную амнистию» – закон, который приняли только что, и даже не сможем применить в будущем, если мы примем закон о выделении муниципальных образований и поселений из ООПТ, поскольку у них нет фиксированной границы. Поэтому нам нужно провести эти границы в пределах, что важно, фактического расположения строений, чтоб не захватили леса. Но это надо сделать, потому что если мы этого не сделаем, то мы никакие другие нормы просто не сможем применить.

В.Путин: Правильно. Давайте отметим в поручениях, так же как и первое замечание. Я согласен, если Минфин не возражает, давайте это сделаем.

И по поводу ликвидации так называемых карт тоже продумайте, пожалуйста, и сделайте предложение. Думаю, что года за три эту работу можно профинансировать, она действительно важна.

По поводу поселений. Точно совершенно должен быть найден алгоритм решения этой проблемы. Людей нельзя обижать, они здесь ни при чём. Они жили там десятилетиями, и за что их наказывать-то? Это нужно обязательно сделать, поэтому тоже в поручении отметьте.

Что касается гидроэлектростанции в Монголии. Китай не занимается этим вопросом, это монгольский проект. Я с коллегами разговаривал, но они говорят о том, что не на самой реке Селенге они собирались строить, а на одном из притоков, на маленькой речке, и якобы это никак не повлияет на экологическую ситуацию. Но мы в контакте с коллегами, будем продолжать.

Нужно, думаю, продумать Ваше предложение, связанное с тем, чтобы экспертиза подобных проектов проводилась на международном уровне с широким обсуждением. Это, безусловно, правильно. И также нужно продумать целесообразность присоединения России к международным документам, конвенциям. Но это должна быть комплексная экспертиза.

Пожалуйста.

А.Цыденов: Владимир Владимирович, по монгольским ГЭС. Мы сделали предложение монгольским коллегам по поставке электроэнергии от нас. В регионе есть профицит, у нас недозагружена Гусиноозёрская ГРЭС. Предварительно посмотрели, получается конкурентная цена по электричеству: что они будут брать от нас, что они будут получать у себя с ГЭС, с учётом инвестиционных затрат на эти ГЭС. При этом они с ГЭС попадают в кредит от Китая, как они планируют, а у нас кредита не будет.

У меня просьба дать нам поручение, чтобы мы с Минэнерго проработали баланс электричества и объём инвестиций, чтобы мы могли монголам дать официальное предложение по цене и по условиям.

В.Путин: Пожалуйста, давайте тоже в поручение запишем, и Минэнерго посчитает.

Спасибо большое.

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Максим Бакулев**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **3436** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)